

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО
«ДЖУРАЕВ (DZHURAYEV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

(Жалоба № 38124/07)

Постановление Суда

СТРАСБУРГ

17 декабря 2009 г.

Настоящее постановление станет окончательным при наступлении обстоятельств, изложенных в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Оно может быть предметом редакторских правок.

По делу «Джураев против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты,*

Н. Ваич,

А. Ковлера,

Э. Штейнер,

Д. Шпильманна,

Дж. Малинверни,

Дж. Николау, *судей,*

а также при участии С. Нильсена, *Секретаря Секции Суда,* заседая 26 ноября 2009 г. за закрытыми дверями, вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 38124/07), поданной в Европейский Суд 3 сентября 2007 г. против Российской Федерации гражданином Узбекистана Яшином Якубовичем Джураевым («Заявитель»), в соответствии со статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция»).

2. Интересы заявителя представляла адвокат М. Морозова, практикующая в Москве. Власти Российской Федерации в Европейском Суде были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.Матюшкиным.

3. 4 сентября 2007 г. Председатель Палаты принял решение о применении Правила 39 Регламента Европейского Суда, предписывая властям Российской Федерации не выдавать Заявителя в Узбекистан до поступления соответствующих указаний от Суда.

4. 24 апреля 2008 г. Европейский Суд принял решение о применении Правила 41 Регламента Европейского Суда с тем, чтобы обеспечить приоритетное рассмотрение жалобы, и уведомил об этом власти Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции, Суд также вынес решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о её приемлемости.

5. Власти Российской Федерации возражали против рассмотрения жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о её приемлемости. Изучив указанное возражение, суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель родился в 1966 году и жил в г. Ташкент Республики Узбекистан. В настоящее время он проживает в г. Москве.

A. Судебное разбирательство в Узбекистане

7. В январе 2005 г., когда Заявитель проживал в Узбекистане, районный суд г. Ташкента признал его виновным в принадлежности к исламской религиозной организации «Таблиги Джамаат», деятельность которой была запрещена на территории Узбекистана. Районный суд г. Ташкента обязал Заявителя выплатить штраф в сумме, эквивалентной шести минимальным размерам оплаты труда.

8. Заявитель исполнил предписания суда и продолжил проживать в Узбекистане. Однако, по словам Заявителя, он испытывал постоянное давление со стороны правоохранительных органов, которые требовали от него предоставления отчетов о всех его действиях и перемещениях, угрожая в случае отказа или задержки в их предоставлении арестовать старшего сына Заявителя. В связи с этим, 6 декабря 2005 г. с целью избежать риска преследований, Заявитель выехал из Узбекистана в Москву.

9. Между тем Верховный Суд Республики Узбекистан отменил решение районного суда г. Ташкента от января 2005 г. на том основании, что назначенная мера наказания была слишком мягкой, и направил дело на новое рассмотрение.

10. 9 января 2006 г. Сабир - Рахимовский районный суд г. Ташкента вынес постановление о заключении Заявителя под стражу. В связи с этим было издано постановление о международном розыске Заявителя.

B. Судебное разбирательство в Российской Федерации

1. Процедура экстрадиции

11. 26 января 2007 г. Заявитель был арестован в г. Москве на основании постановления о международном розыске.

12. В неустановленный день Управление внутренних дел г. Ташкента направило в Отдел внутренних дел по Мещанскому району ЦАО г. Москвы запрос о задержании и заключении Заявителя под стражу с приложением копии решения Сабир - Рахимовского районного суда от 9 января 2006 г.

13. 29 января 2007 г. Мещанская межрайонная прокуратура г. Москвы на основании решения узбекского суда от 9 января 2006 г. вынесла постановление об избрании в отношении Заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом межрайонная прокуратура ссылалась на статью 61 Минской Конвенции как нормативный источник применения указанной меры. Согласно Постановлению Заявитель должен находиться под стражей до тех пор, пока не будет вынесено решение Генеральной прокуратуры РФ о возможности его экстрадиции. Постановление не определяло срок заключения под стражу Заявителя. Также в нем не устанавливалась возможность его обжалования. В тот же день заявитель был помещен в СИЗО-77/4 в г. Москве.

14. 2 февраля 2007 г. Заявитель подал ходатайство в Генеральную прокуратуру РФ, в котором просил отказать в удовлетворении запроса Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о его экстрадиции. Помимо этого, Заявитель просил освободить его из-под стражи, поскольку он обвиняется в совершении деяния, которое не является преступлением по российскому законодательству.

15. 28 февраля 2007 г. Генеральная прокуратура Республики Узбекистан обратилась в Генеральную прокуратуру РФ с запросом о выдаче Заявителя.

16. 23 марта 2007 г. Генеральная прокуратура РФ уведомила Заявителя о том, что окончательное решение по вопросу о его экстрадиции еще не принято и, таким образом, нет оснований для изменения избранной меры пресечения.

17. 9 июня 2007 г. Мещанская межрайонная прокуратура г. Москвы вынесла новое постановление о заключении Заявителя под стражу в соответствии с пунктом 2 статьи 466 УПК РФ и статьей 60 Минской Конвенции. Согласно данному постановлению, Заявитель должен содержаться под стражей до принятия решения Генеральной прокуратурой РФ по вопросу о его экстрадиции. Срок заключения под стражу определен не был. Не была упомянута возможность обжалования принятого постановления. Ни Заявителю, ни его адвокату не была вручена копия указанного выше постановления. О данном постановлении Заявитель был уведомлен только 27 июля 2007 г., когда он находился в заключении, что подтверждается его подписью на копии постановления.

18. 23 августа 2007 г. Генеральная прокуратура РФ отклонила запрос Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о выдаче Заявителя, ссылаясь на то, что деяние, в совершении которого обвинялся Заявитель, не являлось преступлением по законодательству Российской Федерации.

19. 28 августа 2007 г. Мещанская межрайонная прокуратура г. Москвы получила уведомление от Генеральной прокуратуры РФ о

том, что запрос властей Республики Узбекистан об экстрадиции Заявителя отклонен.

20. 30 августа 2007 г. Мещанская межрайонная прокуратура г. Москвы вынесла постановление об освобождении Заявителя из-под стражи.

2. Процедура выдворения за пределы Российской Федерации

21. 30 августа 2007 г. Заявитель сразу после освобождения из-под стражи был доставлен в Мещанский районный суд г. Москвы. По результатам судебного разбирательства, состоявшегося в тот же день, суд признал заявителя виновным в совершении административного правонарушения: нарушение иностранным гражданином правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации. Мещанский районный суд г. Москвы назначил наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации. Суд также постановил, что до приведения в исполнение административного выдворения Заявитель должен находиться в центре для содержания иностранных граждан Главного управления внутренних дел по г. Москве. Заявитель подал жалобу на указанное постановление суда.

22. 4 сентября 2007 г. Европейский Суд предписал властям Российской Федерации не выдавать Заявителя в Узбекистан до поступления соответствующих указаний от Суда.

23. 11 сентября 2007 г. Московский городской суд отменил решение Мещанского районного суда г. Москвы, и Заявитель был немедленно освобожден.

3. Последующее развитие событий

24. 28 сентября 2007 г. сотрудник органов внутренних дел остановил Заявителя в Московском метрополитене с целью проверки его документов. Как оказалось, Заявитель все еще числился в списке лиц, находящихся в международном розыске. Он был препровожден в отделение милиции для принятия решения о его аресте. После того, как адвокат заявителя разъяснил ситуацию, Заявителя освободили. Заявитель подал ходатайство в Генеральную прокуратуру РФ об исключении его из указанного списка.

25. 1 октября 2007 г. Генеральная прокуратура РФ предписала Министерству внутренних дел РФ исключить Заявителя из списка лиц, находящихся в международном розыске, в связи с отказом в его экстрадиции.

4. Процедура политического убежища

26. 2 февраля 2007 г. Заявитель подал ходатайство в Управление Федеральной Миграционной Службы России по г. Москве («УФМС по г. Москве») о предоставлении ему политического убежища.

27. 16 марта 2007 г. сотрудники УФМС России по г. Москве провели собеседование с Заявителем в присутствии его адвоката.

28. 26 марта 2007 г. УФМС России по г. Москве отказало в удовлетворении ходатайства Заявителя о предоставлении ему политического убежища на том основании, что его положение не соответствует критериям, установленным в законодательстве Российской Федерации для предоставления политического убежища. Заявитель обжаловал указанное решение в суд.

29. 23 августа 2007 г. Замоскворецкий районный суд г. Москвы отказал в удовлетворении жалобы Заявителя. Заявитель подал апелляцию на решение суда.

30. 18 октября 2007 г. Московский городской суд отклонил апелляционную жалобу, и решение суда первой инстанции вступило в законную силу.

31. 13 ноября 2007 г. Заявитель был признан мандатным беженцем Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев («УВКБ ООН»).

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

1. Конституция Российской Федерации 1993 года

32. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (часть 1 статьи 22). Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (часть 2 статьи 22).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

33. Термин «суд» определен Уголовно-процессуальным кодексом РФ («УПК РФ») от 2002 года как «любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные настоящим Кодексом» (пункт 48 статьи 5). Термин «судья» определен в УПК как «должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие» (пункт 54 статьи 5).

34. Районному суду подсудны уголовные дела о всех преступлениях, за исключением уголовных дел, подпадающих под юрисдикцию мировых судов, судов субъектов федерации, Верховного Суда Российской Федерации (пункт 2 статьи 31).

35. Глава 13 УПК РФ регламентирует применение мер пресечения. Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (пункт 1 статьи 108). Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня (пункт 4 статьи 108). Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в вышестоящий суд в кассационном порядке в течение 3 суток со дня его вынесения (пункт 11 статьи 108). Содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяца (пункт 1 статьи 109), но этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня на срок до 6 месяцев (пункт 2 статьи 109). Дальнейшее продление срока может быть осуществлено лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений (пункт 3 статьи 109).

36. Глава 16 УПК РФ определяет процедуру обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы «участниками уголовного судопроизводства» или «иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы» (статья 123). Такие действия или бездействия могут быть обжалованы прокурору (статья 124). Постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам «участников уголовного судопроизводства» либо «затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования» (статья 125).

37. В экстрадиции может быть отказано, если деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче, не является по уголовному закону преступлением (подпункт 1 пункта 2 статьи 464).

38. При получении от иностранного государства запроса об экстрадиции с приложением решения судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу прокурор вправе

подвергнуть это лицо домашнему аресту или заключить его под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации (пункт 2 статьи 466).

3. Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция 1993 года)

39. При исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны (пункт 1 статьи 8).

40. По получении требования о выдаче запрашиваемая Договаривающаяся Сторона немедленно принимает меры к розыску и взятию под стражу лица, выдача которого требуется, за исключением тех случаев, когда выдача не может быть произведена (статья 60).

41. Лицо, выдача которого требуется, по ходатайству может быть взято под стражу и до получения требования о выдаче. В ходатайстве должны содержаться ссылка на постановление о взятии под стражу и указание на то, что требование о выдаче будет приостановлено дополнительно (пункт 1 статьи 61). О взятии под стражу или задержании до получения требования о выдаче необходимо немедленно уведомить другую Договаривающуюся Сторону (пункт 3 статьи 61).

4. Определения Конституционного Суда РФ

(а) Определение Конституционного Суда № 101-О от 4 апреля 2006 г.

42. Проверяя соответствие части первой статьи 466 УПК РФ Конституции РФ, Конституционный Суд сослался на ранее принятое им решение о том, что избыточное, неограниченное по продолжительности, произвольное и неконтролируемое содержание под стражей несовместимо с частью 1 статьи 22 Конституции Российской Федерации и пунктом 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах («Пакт»), включая дела об экстрадиции.

43. По мнению Конституционного Суда, гарантии права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленные в ст. 22 и главе 2 Конституции РФ, также как и нормы главы 13 Пакта, полностью применимы при разрешении вопросов, связанных с содержанием под стражей лица, в отношении которого решается вопрос об экстрадиции. Таким образом, часть первая статьи 466 УПК Российской Федерации не предполагает возможность применения меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-

процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков применения данной меры пресечения.

(b) Определение Конституционного Суда № 158-О от 11 июля 2006 г. о ходатайстве Генерального Прокурора Российской Федерации об официальном разьяснении

44. Генеральный Прокурор Российской Федерации просил Конституционный Суд разьяснить определение № 101-О от 4 апреля 2006 г. (см. выше), и ответить на вопрос, в каком порядке должно осуществляться продление сроков содержания под стражей лиц, к которым данная мера пресечения применена в соответствии со ст. 466 УПК РФ для обеспечения их возможной выдачи иностранному государству.

45. Конституционный Суд отказал в удовлетворении ходатайства на том основании, что разрешение данного вопроса выходит за рамки компетенции Конституционного Суда и относится к ведению судов общей юрисдикции.

(c) Определение Конституционного Суда №333-О-П от 1 марта 2007 г.

46. В этом определении Конституционный Суд вновь повторил, что статья 466 УПК РФ не предполагает возможность применения к такому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно - процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков.

ПРАВО

I. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ПОДПУНКТА «F» ПУНКТА 1 И ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

47. Заявитель жаловался на то, что содержание его под стражей во время рассмотрения запроса о его экстрадиции было незаконным и противоречило подпункту «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Пункт 1 статьи 5 Конвенции гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче».

48. Заявитель также утверждал о нарушении пункта 4 статьи 5 и статьи 13 Конвенции, ссылаясь на то, что он не имел возможности обжаловать незаконность своего содержания под стражей в суд. Принимая во внимание, что пункт 4 статьи 5 является *lex specialis* по отношению к статье 13, Суд будет рассматривать жалобу в свете пункта 4 статьи 5 Конвенции, который гласит следующее:

«Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

А. Доводы сторон

1. Власти Российской Федерации

49. Власти Российской Федерации возражали против доводов Заявителя. Они настаивали на том, что Заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, доступные ему, поскольку он не обжаловал незаконные действия прокурора вышестоящему прокурору или в суд, согласно предусмотренной возможности в статьях 124 и 125 УПК РФ. В частности, Заявитель не обжаловал постановления Мещанской межрайонной прокуратуры от 29 января 2007 г. и 29 июня 2007 г. соответственно. Власти Российской Федерации не согласились с доводом Заявителя о том, что статья 125 УПК РФ к нему неприменима, поскольку она имеет отношение только к «участникам уголовного судопроизводства». В этой связи, российские власти сослались на статью 123 УПК РФ, согласно которой не только «участники уголовного судопроизводства», но также и «иные лица» уполномочены обжаловать действия прокурора.

50. Власти Российской Федерации также утверждали, что содержание Заявителя под стражей, в отношении которого решался вопрос об экстрадиции, производилось в соответствии с российским законодательством, и Минской Конвенцией. Как было установлено определением Конституционного Суда № 101-О от 4 апреля 2006 г., срок содержания под стражей в период решения вопроса об экстрадиции регулируется Минской Конвенцией и главой 13 УПК РФ. Максимальный срок содержания под стражей не может превышать восемнадцати месяцев. Заявитель провел около 7 месяцев под стражей, что представлялось допустимым.

2. Заявитель

51. Заявитель не согласился с доводами российских властей и подчеркнул, что у него не было тех правовых средств, исчерпать которые требовалось в виду подачи настоящей жалобы. Согласно фактическим обстоятельствам дела, в феврале 2002 г. Заявитель подал ходатайство в Генеральную Прокуратуру РФ о своем освобождении из-под стражи. 26 марта 2007 г. Генеральная Прокуратура РФ уведомила Заявителя, что не находит оснований для изменения мер пресечения, поскольку запрос об экстрадиции все еще находится на стадии рассмотрения. Заявитель смог ознакомиться с соответствующим постановлением от 29 июня 2007 г. только 27 июля 2007 г., и таким образом он лишился возможности обжаловать его вышестоящему прокурору. Заявитель также утверждал, что он не мог обжаловать действия прокурора в суд в соответствии со статьей 125 УПК РФ, поскольку ему не вменялось в вину совершение преступления в Российской Федерации.

52. Заявитель жаловался, что российские законы, касающиеся заключения под стражу в период рассмотрения запроса об экстрадиции, не соответствуют Конвенционному критерию «качества закона». Он также заявлял, что время его содержания под стражей при рассмотрении запроса об экстрадиции было чрезмерным.

53. Наконец, Заявитель утверждал, что его содержание под стражей в период между 23 и 30 августа 2007 г. не имело законных оснований и, таким образом, было произвольным.

В. Мнение Европейского Суда

1. Приемлемость

54. Относительно довода российских властей о неисчерпании заявителем внутренних средств правовой защиты, Суд считает, что данный вопрос тесно связан с рассмотрением жалобы по существу по пункту 4 статьи 5 Конвенции. Соответственно, суд решает рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением вопроса о её приемлемости. Суд также отмечает, что доводы заявителя о нарушении пункта 1 статьи 5 и пункта 4 статьи 5 нельзя считать необоснованными ни по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции, ни по другим основаниям. Суд заключает, что доводы заявителя приемлемы.

2. Существо жалобы

(а) О предполагаемом нарушении пункта 4 статьи 5 Конвенции

55. В первую очередь, Суд намерен рассмотреть жалобу Заявителя на предмет нарушения пункта 4 статьи 5 Конвенции.

56. Суд напоминает, что цель пункта 4 статьи 5 состоит в том, чтобы гарантировать арестованным и задержанным лицам право на судебный контроль за законностью меры, которой они таким образом подверглись (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии» (*De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*) от 18 июня 1971 г., § 76, Series A no. 12). Во время содержания под стражей лицо должно иметь доступ к таким средствам правовой защиты, которые позволят добиться безотлагательного рассмотрения правомерности его содержания под стражей, что при соответствующих обстоятельствах сможет привести к его освобождению. Такие средства правовой защиты должны достоверно существовать в соответствии с требованием пункта 4 статьи 5, в противном случае они не будут «доступными» и «эффективными» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Талат Тепе против Турции» (*Talat Tepe v. Turkey*) от 21 декабря 2004 г., § 72, жалоба № 31247/96).

57. Прежде всего Суд отмечает, что Заявитель был заключен под стражу на основании двух постановлений межрайонной прокуратуры. Ни одно из постановлений не содержало указаний на то, что оно может быть обжаловано (см. §§ 13 и 17 выше). Постановление от 29 января 2007 г. устанавливало, что Заявитель был заключен под стражу на основании статьи 61 Минской Конвенции, тогда как постановление от 29 июня 2007 г. ссылалось на пункт 2 статьи 466 УПК РФ и статью 60 Минской Конвенции.

58. В этой связи Суд отмечает, что российские власти должны применять внутреннее законодательство в том случае, когда они действуют в соответствии с Минской Конвенцией (см. § 39 выше). Минская Конвенция не содержит каких-либо правил, касающихся процедуры обжалования заключения под стражу в период принятия решения по вопросу о его экстрадиции в соответствии со статьями 60 и 61. Соответственно, Заявитель не имел средств правовой защиты, основанных на Конвенции, для того чтобы оспорить законность своего заключения под стражу в период решения вопроса о его экстрадиции.

59. Власти Российской Федерации подчеркнули, что межрайонная прокуратура при вынесении постановлений основывалась на решении Сабир - Рахимовского районного суда г. Ташкента от 9 января 2006 г., и действовала согласно пункту 2 статьи 466 УПК РФ. Суд отмечает очевидность того факта, что Заявитель не имел возможности оспорить

в российском суде законность постановления о розыске, выданного узбекскими властями, и был, таким образом, не способен обжаловать законность заключения под стражу.

60. Относительно ссылки властей Российской Федерации на главу 13 УПК РФ, Суд отмечает, что только единственное положение этой главы, регулирующее обжалование законности заключения под стражу, предусматривает, что постановление районного судьи об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу может быть обжаловано в вышестоящий суд (см. § 35 выше). Однако глава 13 УПК РФ не регулирует порядок обжалования такой меры пресечения, избранной прокурором. Таким образом, заявление российских властей о том, что заявитель имел возможность обжаловать постановление межрайонной прокуратуры от 29 января и 29 июня 2007 г. согласно положениям главы 13 УПК РФ не обосновано.

61. Что касается утверждения российских властей о том, что Заявитель мог оспорить незаконность его заключения под стражу вышестоящему прокурору или в суд в соответствии со статьями 124 и 125 УПК РФ, Европейский Суд отмечает, что глава 16 УПК РФ предусматривает возможность такого обжалования только для «участников уголовного судопроизводства». Отсутствуют указания на то, что заявитель был участником уголовного судопроизводства по смыслу, придаваемому этому понятию российскими судами (см. Постановление Европейского Суда по делу «Муминов против России» (*Muminov v. Russia*) от 11 декабря 2008 г., жалоба № 42502/06, § 115, и по делу «Насруллоев против России» (*Nasrulloev v. Russia*) от 11 октября 2007 г., жалоба № 656/06, § 89). Более того, российские власти не аргументировали, каким образом Заявитель может быть отнесен к «иным лицам» согласно статье 123 УПК РФ, и, следовательно, обжаловать действия и решения, «затрагивающих» его интересы. Кроме того, как видно из формулировки статьи 125 УПК РФ, «иные лица» по смыслу статьи 123 УПК РФ не имеют права обжаловать действия и решения должностных лиц в суд. Таким образом, Суд не считает убедительными доводы властей Российской Федерации о том, что положения главы 16 УПК РФ могли быть применены в деле Заявителя.

62. При данных обстоятельствах, российские власти не доказали, что упомянутые ими средства правовой защиты достоверно существовали не только в теории, но и на практике. Соответственно, Суд приходит к выводу, что средства правовой защиты, на которые ссылались российские власти, лишены признаков «доступности» и «эффективности» (см. Постановление Европейского Суда по делу «А. и Е. Риис против Норвегии» (*A. and E. Riis v. Norway*) от 31 мая 2007 г., жалоба № 9042/04, § 41 и по делу «Вернилло против Франции» (*Vernillo v. France*) от 20 февраля 1991 г., § 27, Series A no. 198).

Возражения властей относительно неисчерпания Заявителем внутренних средств правовой защиты, таким образом, отклоняются.

63. Следовательно, Заявитель, находясь под стражей в ожидании решения вопроса о его выдаче, не имел процессуальных прав для пересмотра в суде законности указанной меры пресечения. Таким образом, имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

(b) О предполагаемом нарушении пункта 1 статья 5 Конвенции

64. Суд подчеркивает важность статьи 5 в системе Конвенции: она закрепляет основное право человека, а именно защиту каждого от произвольного вмешательства государства в его право на свободу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аксой против Турции» (*Aksoy v. Turkey*) от 18 декабря 1996 г., § 76, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI). Статья 5 четко определяет, что предусмотренные в ней гарантии применяются к «каждому» (см. Постановление Европейского Суда по делу «А. и другие против Соединенного Королевства» (*A. and Others v. the United Kingdom*) от 19 февраля 2009 г., вынесено Большой Палатой, жалоба № 3455/05, § 162, ECHR 2009-...). Исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых лицо может быть лишено свободы на законных основаниях, приводится в подпунктах (a) - (f) пункта 1 статьи 5 Конвенции. Лишение свободы, выходящее за рамки этого перечня, не может быть признано законным (см. Постановление Европейского Суда по делу «Саади против Соединенного Королевства» (*Saadi v. the United Kingdom*), вынесено Большой Палатой, жалоба № 13229/03, § 43, ECHR 2008).

65. Суд отмечает, что обе стороны признали, что заявитель был заключен под стражу с целью выдачи из России в Узбекистан. Таким образом, в данном случае применим подпункт (f) пункта 1 статьи 5 Конвенции. Основное разногласие между сторонами возникло по вопросу о том, было ли заключение под стражу законным по смыслу статьи 5 Конвенции.

66. При рассмотрении «законности» заключения под стражу, включая вопрос о соблюдении «порядка, установленного законом», Конвенция в основном отсылает к национальному законодательству и устанавливает обязательство соблюдать материальные и процессуальные нормы национального законодательства. Однако Конвенция также требует, чтобы любое лишение свободы соответствовало целям статьи 5, а именно – защите лиц от произвола (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эркало против Нидерландов» (*Erkalo v. the Netherlands*) от 2 сентября 1998 г., § 52, *Reports* 1998-VI; по делу «Стил и другие против Соединенного Королевства» (*Steel and Others v. the United Kingdom*) от 23 сентября

1998, § 54, *Reports* 1998-VII; и по упомянутому делу «Саади» (*Saadi*), § 67).

67. Несмотря на то, что толкование и последующее применение национального законодательства является приоритетным для национальных властей и, в частности для судов, несоответствие национального законодательства пункту 1 статьи 5 Конвенции означает нарушение Конвенции. Суд, таким образом, вправе и обязан рассмотреть соответствие национального права Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бенхэм против Соединенного Королевства» (*Benham v. the United Kingdom*) от 10 июня 1996, § 41, *Reports* 1996-III; по делу «Йечиус против Литвы» (*Ječius v. Lithuania*), жалоба № 34578/97, § 68, ECHR 2000-IX; и по делу «Ладан против Польши» (*Ladent v. Poland*), жалоба № 11036/03, § 47, ECHR 2008-... (выдержки)).

68. Исследовав обстоятельства настоящего дела, Суд отмечает, что первоначальное заключение заявителя под стражу было санкционировано межрайонной прокуратурой 29 января 2007 г. и основывалось на положениях Минской Конвенции. Суд также отмечает, что, хотя постановление от 29 января 2007 г. не ссылалось на пункт 2 статьи 466 УПК РФ, правомочие прокурора об избрании меры пресечения в отношении Заявителя в отсутствие соответствующего решения суда, должно вытекать именно из положений этой нормы УПК РФ (см. § 38 выше).

69. Суд констатирует, что ни статья 61 Минской Конвенции, ни пункт 2 статьи 466 УПК РФ не устанавливают обязательных процессуальных правил при избрании меры пресечения в отношении лиц, выдача которых запрашивается. Не устанавливают они и каких-либо ограничений по срокам содержания таких лиц под стражей.

70. В этой связи Суд указывает на позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что гарантии права на свободу и личную неприкосновенность полностью применимы при разрешении вопросов, связанных с содержанием под стражей лица, в отношении которого решается вопрос об экстрадиции. Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что применение мер пресечения в данном случае должно регулироваться не только нормами статьи 466 УПК РФ, но также главой 13 УПК РФ (см. § 43 выше).

71. К тому же, власти Российской Федерации подтвердили, что содержание Заявителя под стражей регламентировалось, в том числе, главой 13 УПК РФ.

72. Суд полагает, что по смыслу подпункта (f) пункта 1 статьи 5 Конвенции, заключение и содержание Заявителя под стражей должно было соответствовать не только требованиям пункта 2 статьи 466 УПК РФ, но требованиям статей 108 и 109, входящих в главу 13 УПК РФ.

73. В пункте 4 статьи 108 УПК РФ предусмотрено, что вопрос о заключении лица под стражу решается судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в судебном заседании, проводимом с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого. Как следует из пункта 48 статьи 5 и пункта 2 статьи 31 УПК РФ, суд общей юрисдикции рассматривает уголовное дело по существу и выносит решения, предусмотренные УПК РФ. Следовательно, термин «суд общей юрисдикции» относится к суду, созданному и действующему на основе российского права. Таким образом, судья суда общей юрисдикции является представителем государственной власти, уполномоченным осуществлять правосудие на территории Российской Федерации. Ничто в формулировке пункта 4 статьи 108 УПК РФ не указывает на то, что суд иностранного государства может заменить российский суд общей юрисдикции при решении вопроса о заключении лица под стражу.

74. Таким образом, заключение Заявителя под стражу в отсутствие соответствующего постановления российского суда нарушает пункт 4 статьи 108 УПК РФ.

75. Кроме того, если допустить, что первоначальное заключение Заявителя под стражу соответствовало национальному праву, то по истечении двух месяцев, установленных в пункте 1 статьи 109 УПК РФ, оно перестало быть «законным». В пункте 2 статьи 109 УПК РФ закреплено, что двухмесячный срок содержания под стражей может быть продлен до шести месяцев судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня. В виду того, что постановление суда о продлении срока содержания под стражей отсутствовало, Суд приходит к выводу, что после 27 марта 2007 г., то есть по истечении двух месяцев с даты заключения Заявителя под стражу, он удерживался в нарушение национального законодательства.

76. Суд заключает, что содержание Заявителя под стражей в период принятия решения о его выдаче в Узбекистан не является «законным» по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции. В этой связи Суд не видит необходимости рассматривать дополнительные аргументы заявителя, касающиеся «качества закона», длительности его содержания под стражей и несвоевременного освобождения.

77. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

78. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

79. Заявитель потребовал присудить ему 20,000 евро в качестве компенсации морального вреда.

80. Власти Российской Федерации сочли такие требования чрезмерными и необоснованными. Они отметили, что признание Судом самого факта нарушения Конвенции, допущенного в отношении Заявителя, уже может служить «справедливой компенсацией».

81. Суд отмечает, что он выявил нарушение двух положений статьи 5 Конвенции в деле Заявителя. Суд, таким образом, соглашается с доводом Заявителя о причинении ему морального вреда, который не может быть компенсирован лишь фактом выявления такого нарушения. Суд считает необходимым присудить 10,000 евро в пользу Заявителя в качестве компенсации понесенного им морального вреда.

B. Расходы и судебные издержки

82. Заявитель потребовал выплаты 900 евро в возмещение расходов и судебных издержек, понесенных им в связи с тяжбами на национальном уровне, и 850 евро в связи с подачей жалобы в настоящий суд. В подтверждение заявленных требований Заявитель представил копию соглашения со своим адвокатом.

83. Власти Российской Федерации никак не прокомментировали требование Заявителя о возмещении расходов и судебных издержек.

84. Согласно прецедентной практике Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек лишь в той мере, в какой было показано, что они были действительно необходимыми и разумными в своем размере. В настоящем деле, принимая во внимание представленную информацию и указанные выше критерии, Европейский Суд считает разумным присудить сумму в размере 1,750 евро в отношении компенсации всех расходов.

С. Проценты, связанные с просрочкой исполнения обязательства

85. Европейский Суд постановляет, взять за основу процентной ставки, связанной с просрочкой исполнения, льготную процентную ставку Центрального европейского банка, увеличенную на три процента.

ВВИДУ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *РЕШАЕТ* присоединить к рассмотрению жалобы по существу возражения властей Российской Федерации о неисчерпании средств внутренней правовой защиты и отклонить их;
2. *ОБЪЯВЛЯЕТ* жалобу приемлемой;
3. *ПРИЗНАЕТ* наличие нарушения пункта 4 статьи 5 Конвенции;
4. *ПРИЗНАЕТ* наличие нарушения пункта 1 статьи 5 Конвенции;
5. *ПОСТАНОВЛЯЕТ*
 - (а) что власти государства-ответчика должны выплатить Заявителю в течение трех месяцев со дня вступления данного Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 10,000 (Десять тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда и 1,750 (Одну тысячу семьсот пятьдесят) евро в качестве возмещения расходов и судебных издержек, а также любые налоги, которые могут быть начислены на указанные суммы, с переводом этих сумм в рубли Российской Федерации по курсу, действующему на дату уплаты;
 - (б) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;
6. *ОТКЛОНЯЕТ* требования Заявителя о компенсации морального вреда в оставшейся части.

Составлено на английском языке, надлежащее уведомление осуществлено 17 декабря 2009 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сёрен НИЛЬСЕН
Секретарь Секции Суда

Христос РОЗАКИС
Председатель Палаты